

Глубокое искусство ветра

Так началась тренировка Мэн в уединении. Он заперся в пустой комнате и начал погружение в разработку глубоких техник. Он прерывался только на еду и краткий сон, который был нужен ему всё меньше и меньше. Глубокая медитация легко заменяла ночной отдых, порой заставляя мозг работать куда интенсивнее, а тело отдыхать эффективнее.

В течение первых шести дней он тратил не менее двенадцати часов в день на размышления о подходящем глубоком искусстве и его глубоких умениях. Поскольку у него не было времени создавать что-то слишком большое, он решил использовать только три-четыре глубоких навыка. Остаток дня он посвящал более глубокой медитации.

На седьмой день он покинул пределы своего добровольного заточения и отправился на спарринг с Ти Хэнцзюнем. Тот с нетерпением ждал его уже с самого утра. Он внимательно посмотрел на отливающие оранжевым глаза Мэна и с улыбкой поклонился.

– Привет! Брат Су, как прошли первые дни твоей личной тренировки?

– Хех! Думаю, ты сейчас это узнаешь.

«А за одно посмотрю, сколь эффективно ты сам провёл это время...»

Они бились в течение всего дня, но не использовали глубокую энергию в своих атаках. Время для отдыха было больше похоже на размышления о своих ошибках, а не на отдых. Друзья то и дело подходили друг к другу и обменивались своими мыслями, обсуждали, что получилось, как задумано, а что вышло совсем не так или вообще не получилось. Мэн был приятно удивлен навыками владения копьем Хэнцзюня, его не зря называли молодым талантом. Его опыт владения копьем был намного богаче, чем у Мэна, несмотря на то, что Мэн достиг более высокого уровня на пути копья.

После каждого спарринга и Мэн, и Хэнцзюнь чувствовали, что они сильно продвинулись вперед. В основном, конечно, это чувствовал Хэнцзюнь, который был намного ближе к своему копью и чувствовал, что оно движется все точнее и точнее. Именно так, как он и хочет. Мэн, с другой стороны, впитал боевой стиль Хэнцзюня, а также его богатый опыт владения копьем. Хэнцзюнь всегда знал, как реагировать на ситуацию, и он всегда спокойно отвечал на его атаки, что убедило Мэна в том, что единственное, что сдерживало Хэнцзюня, – это его низкая глубокая сила.

Мэн понял, что необходимо помочь другу с решением этой проблемы. Иначе его прогресс может сильно замедлиться или вообще остановиться. Поэтому Мэн изо всех сил помогал Хэнцзюню с решением этого вопроса.

Шли дни, и Хэнцзюнь стал еще более трудолюбивым, когда дело дошло до глубокой силы. В

отличие от того, что было раньше, он стал работать ещё усерднее. И это несказанно радовало как Мэна, так и главу клана Железного Копья, тайно следившего за прогрессом сына.

Мэн не стал действовать напрямую и указывать Хэнцзюню на недостатки. Тот был опытным бойцом и сам во всём моментально разобрался, а невероятно мощные и продолжительные спарринги заставили его понять, чего ему многого не хватает в этой области. К тому же с каждым новым спаррингом Мэн и Хэнцзюнь становились немного ближе, поскольку они провели весь день вместе, обмениваясь ходами, которые в этом мире могут быть использованы для формирования прочного доверия и дружбы между двумя людьми.

На четвёртый и последний спарринг прибыло много учеников, чтобы посмотреть на них. Так как, хотя их атаки не содержали даже немного глубокой энергии, их все же было достаточно, чтобы дрожал всё вокруг, несмотря на то, что они не использовали никаких специальных приемов. Для других более слабых учеников это выглядело просто обычным спаррингом один на один. Но те, кто был более опытным на пути копья, чувствовали себя так, как будто они смотрели спарринг два на два. Мэн против Хэнцзюня и копьё Мэна против копья Хэнцзюня.

- Брат Мэн! Я почувствовал это! Впервые я почувствовал, как будто мое копьё пытается помочь мне победить тебя, - сказал Хэнцзюнь с усталой, но удовлетворенной улыбкой.

- Ха-ха! Наконец-то! Продолжай слушать своего партнера и не бойся иногда позволять ему вести тебя. В конце концов, это и означает взаимное доверие. Поскольку ты смог так далеко продвинуться, я думаю, что ты способен справиться и с этим. Это твоя цель на оставшиеся семь месяцев, - сказал Мэн и протянул ему свиток.

- Хм? Что это? - Хэнцзюнь развернул свиток, чтобы взглянуть, и его глаза расширились.

[Первый шаг - Зефир с помощью мощной энергии посылает множество ветряных лопастей со всех сторон, чтобы атаковать противника, увеличивая скорость бойца и остроту его оружия]

[Второй шаг - Заблудшие лепестки сакуры. Тут создаются тысячи тысяч миниатюрных лепестков ветра, способных разорвать противника на мелкие кусочки]

[Третий шаг - Гнев Божества Ветра. Вращающимися движениями оружия над головой и с помощью глубокой энергии создается большой бушующий вихрь из яростно вращающихся ветров, которые служат для защиты воина, а также втягивают его противников внутрь вихря, позволяя испытать на себе сильные и острые ветра]

[Четвёртый шаг - Буря. Это предельный шаг, который следует использовать только в самых безвыходных ситуациях. Он истощает все запасы глубокой энергии воина, заставляя его окутывать себя резким светло-зеленым свечением, превращая его на короткое время в божество ветра. Этот шаг резко увеличивает скорость бойца, не чувствуя сопротивления ветра, а также резко увеличивает резкость его атак. После полного освоения можно будет беспрепятственно летать в небе в течение короткого промежутка времени]

Хэнцзюнь был потрясён. Он смотрел на своего друга как на сошедшее с небес божество. Ибо полученный Хэнцзюнем дар был поистине бесценен. Он даже не мог подобрать достойных слов благодарности, что выразить своё бесконечное почтение.

Это все, что Мэн смог придумать за такое короткое время. Но он особенно гордился вторым и четвёртым шагами, поскольку их было сложнее всего создать. Фактически он закончил с первым и третьим шагами всего за пять дней. Но ему потребовалось еще двадцать три дня, чтобы создать второй и четвёртый шаги. Однако названия для них он придумал за несколько минут до того, как ему пришлось покинуть свое уединение.

– Неужели это действительно Глубокое искусство ветра? Оно также похоже на искусство высокого уровня... Брат Мэн, ты... создал это во время той тренировки в уединении? – поражённо спросил Хэнцзюнь, предположив, что это то, что Мэн делал весь месяц вместо того, чтобы сосредоточиться на своем совершенствовании. Из-за этого его совершенствование увеличилось только до 8-го уровня Зарождающегося царства глубин, что заставило Хэнцзюня почувствовать себя немного виноватым.

– Не делай такого выражения лица! Это было создано моим мастером. Он научил меня этому в то время, когда я был в уединении. Это относительно легко выучить, но сложно освоить. Особенно второй и четвёртый шаги. Так что сделай все возможное, чтобы освоить все, что ты сможешь, брат Хэнцзюнь, – ответил Мэн с улыбкой, прежде чем дать ему целую книгу инструкций о том, как выполнять все эти движения вместе со своими советами.

– Хорошо! Большое спасибо за эту милость! Я постараюсь тренироваться как можно усерднее, чтобы овладеть всеми движениями в течение этих семи месяцев, – Хэнцзюнь поклонился и сказал серьезным тоном. Хотя он принял оправдание Мэн, но он был уверен, что тот вложил в это куда больше сил, чем сказал. Но как бы то ни было, Ти Хэнцзюнь очень ценил это и уважал конфиденциальность Мэн.